

УДК 82.09
doi 10.17072/2073-6681-2024-4-103-113
<https://elibrary.ru/fvnhfi>

EDN FVNHFI

Творчество Андрея Волоса в современном литературоведении и критике

Бадией Хамсех Фард Хананех Садат
аспирант кафедры русской литературы

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. Hannane.badieii@mail.ru

SPIN-код: 5441-4843

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9013-224X>

Статья поступила в редакцию 06.05.2024

Одобрена после рецензирования 06.07.2024

Принята к публикации 02.09.2024

Информация для цитирования

Бадией Хамсех Фард Х. С. Творчество Андрея Волоса в современном литературоведении и критике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 4. С. 103–113. doi 10.17072/2073-6681-2024-4-103-113. EDN FVNHFI

Аннотация. В статье предлагается обзор критических работ, посвященных творчеству Андрея Волоса. Анализируются статьи писателей и критиков А. Битова, А. Василевского, О. Кудрина, И. Кукулина, А. Латыниной, И. Логинова, В. Оскоцкого, М. Ремизовой, И. Ростовцевой, Ю. Суровцева, А. Саломатина, литературоведов С. Абашина, З. Азизовой, А. Казимирчука, М. Марачевой, В. Мароши, В. Мескина, Т. Половинкиной, Г. Ребель, Э. Сергеевой, Э. Шафранской. Показывается, что особый интерес исследователей вызывают тема Востока и способы ее художественной реализации в произведениях А. Волоса, особенности сюжета и композиции, стилевые и жанровые традиции, присутствующие в творчестве писателя. В статье также рассматривается ряд важных проблем, связанных с творчеством А. Волоса: вопросы о связи творчества писателя с традициями русской, персидской и таджикской литератур, принципах воспроизведения восточной духовности (в частности, мусульманской культуры), специфике образов «восточных» персонажей, образа автора и системы его философских представлений. Все эти вопросы до сих пор остаются неизученными или исследованными в недостаточной степени. Предложенный в статье анализ критических работ, посвященных А. Волосу, помогает получить представление о значимости фигуры этого прозаика, его уникальности и месте в современном литературном процессе. При обращении к творчеству А. Волоса все ученые и критики приходят к выводу о его уникальном подходе к литературе и глубоком понимании различных аспектов истории, культуры и общества, о многослойности, неоднозначности и жизненности его произведений, что делает их особенно привлекательными для читателей и исследователей.

Ключевые слова: Андрей Волос; современное литературоведение; современная критика; образ автора; традиции; тема Востока; образ Востока.

Цель статьи – реконструкция истории изучения творчества А. Волоса в современном российском литературоведении и критике.

Андрей Волос – автор романов «Хуррамабад» (2000), «Возвращение в Панджруд» (2013), тет-

ралогии «Судные дни» («Победитель», «Предатель», «Должник», «Кредитор», «Месмерист» (2016–2017)), сборника «Таджикские игры» (2005) и других произведений. Свои первые рассказы А. Волос опубликовал в 1986 г.; в 1989 г.

был напечатан первый сборник его произведений. Однако долгое время имя писателя оставалось не замеченным критиками и литературоведами.

Первые отзывы критиков на произведения А. Волоса появились в 2000 г. после публикации романа «Хуррамабад»¹. Действие этого романа происходит на протяжении примерно 60 лет – с конца 1920-х гг., когда в Среднюю Азию пришла советская власть, а вместе с ней русское население, до конца 1980-х – начала 1990-х гг., когда люди стали массово уезжать обратно в Россию. М. Ремизова в статье «Свои и чужие в городе счастья», посвященной этому произведению, отметила своеобразие его тематики, особенности организации художественного времени и особо остановилась на проблеме жанра. С точки зрения критика, авторское жанровое определение – «роман-пунктир» – «удивительно точно и ёмко передает особенности “хуррамабадской” структуры», поскольку, с одной стороны, верно указывает на «общую линию, связывающую сюжеты отдельных новелл», из которых состоит произведение, а с другой – подчеркивает относительную завершенность каждого из «сюжетов, лежащих самостоятельными мазками на полотне единого текста» [Ремизова 2000].

В июне 2000 г. в Московском отделении Международного сообщества писательских союзов (МСПС) состоялась презентация книги А. Волоса «Хуррамабад», организованная совместно МСПС, «Независимой газетой» и Посольством Республики Таджикистан, которая, по сути, превратилась в конференцию. На ней выступили известные российские критики и писатели – И. Ростовцева, А. Василевский, В. Оскоцкий, А. Битов, Ю. Суровцев и другие, высказавшие свое мнение о романе. Подробная информация об этом мероприятии содержится в статье И. Кукулина «Плов и проза в межкультурном контексте», в которой собраны и обобщены отзывы на указанное произведение [Кукулин 2000].

Критики затронули множество проблем и раскрыли художественные особенности романа, его связи с русской и мировой литературой.

Главный редактор журнала «Новый мир» А. Василевский напомнил о том, что главным конкурентом А. Волоса в финальной части «Антибукера» был известный российский писатель В. Астафьев (с романом «Веселый солдат»), однако, по мнению редактора, решение жюри дать премию именно А. Волосу было абсолютно правильным, поскольку произведение является «новаторским» и «уникальным». В заключение А. Василевский предложил выдвинуть роман на Государственную премию Российской Федерации [там же].

Характеризуя произведение, известный российский критик Ю. Суровцев напомнил присутствующим, что А. Волос – лауреат не только Антибукера, но и не менее значимой российско-итальянской премии Пенне. Данный факт критик связал с новой тенденцией в мировой литературе – пониманием исторических событий через психологию людей, а также через воспроизведение процессов «превращения» и «наложения» культур. В качестве других примеров проявления этой тенденции Ю. Суровцев назвал роман А. Эбаноидзе о гражданской войне в Грузии и повесть А. Мамедова «Люби и ошибайся», посвященную Азербайджану [там же].

Другой не менее известный критик – В. Оскоцкий – отметил, что рассматриваемый роман является «новым шагом» в развитии традиционного «социально-аналитического» или «психологического» реализма, поскольку в произведении воссозданы «типичные» для изображаемой эпохи характеры и обстоятельства, а также колоритные бытовые детали. В. Оскоцкий обратил внимание на важную особенность организации художественного пространства романа: воссозданный в произведении «Хуррамабад» город соединяет в себе некоторые типичные черты нескольких реальных среднеазиатских городов бывшего СССР: Душанбе, Куляба, бывшего Ленинабада и нынешнего Худжанда, а также других населенных пунктов советской Средней Азии. В качестве важного достоинства писателя критик отметил его умение выстроить яркий увлекательный сюжет. В. Оскоцкий сравнил роман А. Волоса с «военной прозой» 1960–1970-х гг., выделив общую для всех этих произведений мысль: когда один человек стреляет в другого, выпущенная им пуля остается в его душе навсегда – даже если реального выстрела по тем или иным причинам не было.

Критик И. Ростовцева отметила другую типологическую особенность романа А. Волоса – наличие у него характерной для романов второй половины XX в. «поэтической основы», что сближает его произведение (особенно главу «Чужой») с Хулио Кортасаром. С другой стороны, если рассматривать произведение в аспекте особенностей его сюжета и системы образов, то, с точки зрения критика, явное сходство обнаруживается и с произведениями Андрея Платонова.

Писатель А. Битов указал на особое психологическое воздействие, оказываемое романом А. Волоса на читателя, – способность воспринимать окружающий мир сквозь его призму, которая возникает только после чтения «сильных» художественных произведений. Писатель отметил и выразившийся в романе «Хуррамабад» «психологический конфликт», характерный для

русской культуры в целом, – его «пограничное положение», проявляющееся в особом ощущаемом читателем нахождении «на границе между временем и пространством» [там же].

В целом можно отметить, что обсуждение книги А. Волоса «Хуррамабад», состоявшееся в Московском отделении Международного сообщества писательских союзов, продемонстрировало большое значение этого произведения для российской литературы конца 1990-х – начала 2000-х гг. и помогло понять некоторые его художественные особенности.

Российская критика активно отозвалась и на присвоение роману «Хуррамабад» Государственной премии РФ. По мнению А. Латыниной, «...через вымышленный Хуррамабад <...> проходит <...> линия разлома, которая отделяет имперское прошлое красочной окраины России от ее феодального настоящего». Критик отметила и огромное социальное значение поставленных в книге А. Волоса проблем: «...Давно ли приезжали сюда деды и родители, осваивались, проникались любовью к чужой земле, и вот уже “люди, приехавшие некогда в Таджикистан, чтобы строить электростанции, выращивать тонковолокнистый хлопок, лечить людей, добывать уран и золото, заседать в парткомах и рыть каналы в качестве ссыльных”, как пишет Волос в предисловии, гонимые войной, нуждой, голодом, “откатываются назад, на родину”. Ужасно то, что и родина их не ждет...» [Латынина 2001].

Критик М. Ремизова в статье, посвященной присуждению роману «Хуррамабад» Государственной премии, отметила еще одну важную особенность произведения – его «жизнеподобие». Под «жизнеподобием» в данном случае понимается не обычная «правдоподобность», выражающаяся через отдельные детали художественного текста, а «неоднозначность», «многослойность», наличие характеризующих действительность противоречий, и – что особенно характерно для настоящего, глубокого искусства – «недосказанность» [Ремизова 2001].

Внимание российских исследователей, естественно, привлекла специфика выражения в произведении «чужой» культуры. Об этом пишет в 2003 г. С. Абашин в статье «Свой среди чужих, чужой среди своих (этнографические размышления по поводу новеллы А. Волоса “Свой”²)». Эта новелла привлекала внимание и других исследователей книги, в том числе по причине неоднозначности представленных в ней художественных решений и непроясненности характера главного героя. Новелла «Свой» принципиально важна для «Хуррамабада», поскольку в ней описывается неудавшаяся попытка перехода героя из одной культуры (русской) в другую (таджик-

скую). Проблема перехода из одной культуры в другую должна была особо заинтересовать этнографов и культурологов: «...Самым интересным в романе Волоса оказался вполне этнографический сюжет – столкновение разных языков, историй и образов жизни, их взаимопроникновение и взаимоотталкивание» [Абашин 2003: 3]. И одновременно поставленная в новелле проблема оказывается очень важна для культурной антропологии и этнографии с теоретической точки зрения, поскольку процессы культурной трансформации личности до сих пор остаются в современной науке недостаточно проясненными.

Первые аналитические статьи о произведениях А. Волоса были опубликованы позднее – в 2014 г. – уже после того, как его роман «Возвращение в Панджруд» был удостоен премии «Русский Букер». Об этом произведении были написаны рецензии О. Кудрина, И. Логинова и Г. Ребель, опубликованные в журнале «Вопросы литературы».

Российских читателей и критиков роман привлек ярким образом великого средневекового таджикского поэта Джафара Рудаки, которого нередко называют «отцом персидской поэзии». До наших дней дошли только немногочисленные произведения писателя, однако в них содержится множество мудрых мыслей, которые учат людей высоконравственным поступкам и способам достижения счастливой жизни. В своих стихах поэт говорит о любви к ближнему, прославляет жизнь и раскрывает перед людьми благодать и милость Божию. Жизнь Дж. Рудаки полна загадок, которые пытаются разгадать исследователи. Так, например, некоторые из них считают, что поэт был слеп, возможно, с самого рождения, однако в его стихах воспеваются красота природы, они наполнены яркими красками, использование которых трудно ожидать от незрячего слепорожденного человека.

Одна из наиболее содержательных публикаций о творчестве А. Волоса была подготовлена Г. Ребель. В статье «Цена слова. Роман Андрея Волоса “Возвращение в Панджруд”» исследователь дает точное определение *жанра* этого произведения – «роман-притча», а также формулирует его главные темы – личность и судьба художника, весомость и значимость поэтического слова. В статье содержится анализ эстетических, нравственно-философских и социально-психологических проблем, которые поставлены писателем в его книге.

В статье анализируются особенности сюжета, художественные способы передачи предметного мира и проблематики романа: «“Возвращение в Панджруд” – это книга-раздумье, а не книга-ответ. И, конечно, книга о поэте – это книга о

слове» [Ребель 2014: 186]; «На страницах романа разворачиваются походы, битвы, казни, придворные интриги, мятежи – и опять и опять казни. Перед мысленным взором читателя возникают священнослужители, войны, поэты, мудрецы, крестьяне, дикхане, верховные властители» [там же: 192]. Таким образом критик подчеркивает важность и актуальность гуманистических идей, заложенных в произведении.

В рецензии И. Логинова на роман «Возвращение в Панджруд» анализируется сюжет произведения в его связи с актуальными современными проблемами: «...На первый план выходят деланое благонравие и политехнологии в стиле “Игры престолов”, где ненависть “горит вечным пламенем”. При этом для написания эпической поэмы об эмире нужно “обглодать немало кочерыжек”, а метафора “власть = саранча” очень подходит для современных управленцев: один эмир – один кузнечик, десять эмиров – десять кузнечиков...» [Логинов 2014: 122].

В рецензии подробно исследуется образ главного героя. Одно из ключевых достоинств произведения критик видит в органичной связи традиционных особенностей восточного мыслителя и «человека вообще», стремящегося к обретению высших духовных ценностей: «...Образ царя поэтов вместил значительно больше вольностей из-за темных пятен в биографии. Джафар не воплощает собой тип чистокровного восточного мудреца и не бунтует в режиме нон-стоп – он старается сохранить систему внутренних координат, даже когда внешних уже не видит» [там же: 123].

Критик О. Кудрин в статье «Поэт и тинэйджер» рассматривает роман «Возвращение в Панджруд» в контексте других романов – лауреатов премии «Русский Букер», раскрывая связь его художественной формы с миром идей и архитипическими образами мировой литературы. С точки зрения критика, самое ценное в романе – «это сверх-идея, воплощенная в центральных образах, – возвращение к истокам, к самому себе; слепой пожилой мудрец, открывающий глаза на мир зрячему юному глупцу. Точно, безупречно по ритмике выстроен сюжет. В финале наступающий катарсис, вполне античный (кажется, что и герои романа были бы довольны – не зря же они прилежно учатся у греков многому)» [Кудрин 2014: 197].

В 2015 г. роман «Возвращение в Панджруд» как особое художественное явление привлек и филологов – лингвистов и литературоведов.

З. Азизова в статье «Культурно-национальная маркированность языковых единиц в романе Андрея Волоса “Возвращение в Панджруд”» охарактеризовала систему лексических средств, обладающих в тексте национально-культурной

маркированностью, и предложила следующую типологию: *религиозные термины* (Коран, намаз, сура и др.); *человек* в аспекте его должностной и профессиональной принадлежности (мулла, эмир, муэдзин и т. д.); *социальные группы людей*, в том числе этнонимы и обозначение религиозных общностей (гулямы, тюрки и др.); *предметы быта* (танур, дастархан, казан и др.); *постройки* (мечеть, зиндан, мазар, хауз и др.); *одежда, обувь и ткани* (чалма, чапан, мата и т. п.); *наименования кушаний* (халва, шурпа и др.); *растительный мир* (арча, камыш и др.); *инструменты и оружие* (камча, кинжал и др.); *наименования денежных единиц* (дирхемы, фельс и др.); *понятия, касающиеся обычаев, традиций и законов* (туй, байрам и др.); *государственно-административные наименования* (халифат, фирман и др.) [Азизова 2015: 168].

В статье определяются и обосновываются функции в литературном произведении анализируемых лексем. Исследование языковых особенностей романа соотносится с принципами дискурсивного анализа, при этом автор привлекает обширный культурно-исторический контекст: «Для создания яркой и образной картины жизни восточных народов автор часто использует топонимы и антропонимы, которые образуют ономастическое пространство художественного текста» [там же: 167].

А. Саломатин в статье «Лекарь поневоле и странствующий слепец. О романах Евгения Водолазкина и Андрея Волоса» сопоставляет два произведения, посвященные жизни Средневековья, – «Возвращение в Панджруд» А. Волоса и «Лавр» Е. Водолазкина. По его мнению, «оба романа выделяются на фоне современной отечественной литературы, а “Возвращение в Панджруд”, возможно, и вовсе одно из лучших произведений, созданных в русской прозе с начала тысячелетия» [Саломатин 2015: 117]. Сходство произведений автор увидел, в частности, в том, что в них воспроизводятся *биографии* главных героев, организованные при помощи ключевого мотива *пути* (в том числе пути *духовного*): «“Лавр” – своего рода житие русского врача Арсения, всей своей жизнью <...> стремящегося искупить произошедшую по его вине гибель возлюбленной Устины. В основе “Возвращения в Панджруд” – апокрифическая история ослепления поэта Джафара Рудаки, прошедшего через земные почести и козни к вневременной славе» [там же: 101]. А. Саломатин на примере рассматриваемых романов выделил магистральные тенденции и проблемы современной русской прозы – уклон в публицистичность, снижение уровня технического мастерства писателей, «выключенность» из мирового культурного контекста.

В 2017–2018 гг. российских критиков привлекла тетралогия А. Волоса «Судные дни», напечатанная в 2016–2017 гг.

Исследователь В. Мескин опубликовал статью «Опыт эпопеи в современной прозе. Эпическое и историческое в тетралогии Андрея Волоса “Судные дни”». В работе рассматриваются особенности содержания и формы четырех относительно автономных романов писателя, объединенных изображением драматических судеб одних и тех же героев. Важнейшим качеством изучаемого романа, с точки зрения исследователя, является убедительная реализация *принципа историзма*, заложенного в основание всего повествования. Рассуждения и выводы подтверждаются ссылками на мнения критиков, на суждения самого писателя о своем творчестве [Мескин 2017: 237].

Автор исследования пришел к выводу, что писатель нередко рассматривает известные исторические события как современный миф, в котором есть и правда, и вымысел, что позволяет ему дать собственную «художественную интерпретацию событий тридцатипятилетней давности» [там же: 240]. Одновременно он обращает внимание и на то, как А. Волосу удается раскрыть трагедию русского и казахского крестьянства, показать силу человеческого духа, выявить трудности нравственного выбора [там же: 243].

Значительное внимание в статье уделяется анализу системы образов и композиции произведения: «Историю российского XX века <...> автор показывает в перекрестии десятков, естественно, не простых судеб. Точками художественных перспектив, сцепления сюжетных линий предстают характеры типические, рожденные широкими социальными обобщениями» [там же: 242]. Особо отмечается драматический психологизм тетралогии, выражающийся через систему воспроизведения «потока сознания», внутренние монологи героев, великолепные пейзажные зарисовки величественных горных вершин, яркие детали, которые делают образы персонажей достоверными и жизненными [там же: 243].

Литературовед А. Казимирчук в статье «“Афган” в эволюции героев тетралогии Андрея Волоса “Судные дни”», обратившись к прозе писателя, проанализировал «ментальную карту негеографического пространства» – *genius loci* Афганистана. С точки зрения исследователя, «Афган» – «некий диагноз для героев и страны, зона внутреннего отчуждения, с включенными в нее определенными психологическими состояниями – и персонажей, и читателя» [Казимирчук 2018: 174]. Выбор писателем темы «Афгана» не случаен, поскольку история отношений с этой страной на протяжении XX в. (начиная с первого афганского похода Красной Армии 1929–1930 гг.) –

одна из важнейших точек в летописи истории, раскрывающая мифологемы современного российского общественного сознания. *Genius loci*, «злой дух русского Афгана», подвергающийся под пером писателя как «конструкции» (в первой книге тетралогии), так и переосмыслению, «деконструкции» [там же: 178–179], создает объемное изображение хода истории. Исследователь отмечает, что в прозе писателя Афган – это место, постоянно катастрофически влиявшее на ход российской истории: «Гений места Афгана в тетралогии “Судные дни” превращается в злого гения, в проклятое место, которое не отпускает никого, если ему не принесешь жертву» [там же: 174].

В дальнейшем свои идеи об эпопее А. Волоса «Судные дни» А. Казимирчук развил в статье «Афганская война в прозе Андрея Волоса». Критик подробно раскрыл особенности воспроизведения темы войны в романе и подчеркнул, что рассматриваемая тетралогия – «масштабная зарисовка», являющаяся попыткой автора осмыслить катастрофические события конца XX в. и их воздействие на формирование современной России. С его точки зрения, затянувшаяся война в Афганистане стала событием, которое повлияло на разочарование и усталость поколения 1980-х гг. и позже стало одной из причин распада СССР – «очередного шрама» на испещренном травмами теле России [Казимирчук 2021: 117].

В 2018–2022 гг. появились новые публикации, посвященные опубликованному ранее роману «Возвращение в Панджруд», которые, возможно, отличаются большей глубиной и продуманностью основных положений. Появление таких статей является косвенным подтверждением значимости этих произведений для русской литературы начала 2000-х гг.

Э. Шафранская в статье «Роман Андрея Волоса “Возвращение в Панджруд”: реконструкция повседневности Мавераннахра и судьбы поэта Рудаки» исследовала особенности жанра романа и судьбу главного персонажа в связи с историко-культурным фоном произведения – средневековой жизнью Мавераннахра, исторической области Центральной Азии. Исследователь отмечает, что писатель, используя древние рукописи, мифы и легенды, сумел убедительно воссоздать в своем романе биографию великого поэта, о которой до выхода этого произведения было мало что известно, и тем самым «проложил мост» не только во времени, но и между разными культурами [Шафранская 2018: 618].

Автор статьи выделил вневременные проблемы, волновавшие древнего поэта и его окружение, одновременно представляющие интерес и для современного читателя. «Герои романа рассуждают о вере, власти, поэзии, языке, человеке.

Сюжет приобретает вид параболы: он не только о том времени – он о всех временах, он о тех проблемах, которые непреходящи, они интересны и насущны для современности» [там же: 621].

Литературовед Т. Половинкина в статье «Приметы древнего мусульманского мира в романе А. Волоса “Возвращение в Панджруд”» [Половинкина 2020] рассмотрела художественные реалии, связанные с персидской суфийской культурой, при помощи которых писателю удалось воссоздать образ и биографию поэта, а также мир, окружающий героя. Суфизм стремится объединить всех людей, которые пытаются постигнуть и созерцать Бога, хотят служить Ему, познавая в этом Служении как самих себя, так и окружающий их Мир, в котором им выпало жить, и показать, как и где можно искать Истину. В этом плане роман «Возвращение в Панджруд» представляется весьма показательным произведением. Исследователь особо остановилась на анализе двух основных *локусов* романа – древних *городах* Бухара и Самарканд, занимающих особое место в структуре произведения.

М. Марачева в статье «Художественное своеобразие прозы Андрея Волоса», обратившись к романам «Хуррамабад» и «Возвращение в Панджруд», сопоставила два произведения. Первое из них посвящено недавней истории XX в., второе погружено в древность.

Анализируя роман «Возвращение в Панджруд», автор статьи выделяет основную тему романа, актуальную и для нашего времени, – «долг и ответственность поэта перед людьми, перед своими читателями». Литературовед обращается и к анализу жанра произведения, определяя его как «роман-воспитание»: «Бывший придворный поэт Бухары, потерявший влияние из-за религиозно-политических интриг, ослепленный и изгнанный из города, учит мальчика-поводыря Шеравкана читать, верить в силу человеческого разума, быть добродетельным и активным», – то есть всему тому, что важно для настоящего человека в любые времена [Марачева 2022: 85].

Э. Сергеева в статье «Образ культурного пространства романов Л. Соловьева «Повесть о Ходже Насреддине» и А. Волоса “Возвращение в Панджруд”» сопоставила произведение А. Волоса с известным в России романом, созданным в 1940–1956 гг., в котором изображалась приблизительно та же эпоха и примерно то же культурное пространство. Литературовед исследовала структуру текста произведений, принципы воспроизведения локально-культурного пространства Востока в отношении к конкретному географическому пространству, а также сопоставила специфику *локусов* личного пространства глав-

ных героев [Сергеева 2020: 1275]. Общим в рассматриваемых произведениях является принцип использования «многосоставного текста», отражающего «локально-культурное пространство Востока, который обеспечивается глубинным подтекстовым смыслом». Древний Восток интерпретируется как «мифопоэтическое пространство», таящее «загадку мусульманской восточной жизни, восточной истории, восточной культуры, восточной духовности, быта, а также тайну поэтического слова» [там же: 1276].

Э. Сергеева обратила особое внимание на способы художественной организации в обоих произведениях локального культурного пространства Востока, которое воссоздается при помощи бытовых деталей местного колорита, – например, «пышного разноцветья» восточного базара, – а также передачи характерной для восточных людей ментальности, связанной «с основами мусульманской религии, которая определяет специфику этноса, принципы взаимоотношения между людьми» [там же].

Литературовед В. Мароши в статье «Мотивы “своего” и “чужого” в структуре “романа-пунктира” “Хуррамабад” А. Волоса» рассмотрел роль указанной оппозиции в художественной структуре произведения. С его точки зрения, писателю удалось раскрыть, как Хуррамабад из обычного «*locus amoenus*» превращается в «опасное место», охваченное насилием и горем. Эпическое повествование предполагает, что все рассказы-главы выстроены в хронологическом порядке: с начала 1930-х до 1990-х гг. – периода, который стал временем массового отъезда русских граждан и начала гражданской войны. Последовательность глав романа обусловлена историческим процессом, раскрытым в романе, – сначала освоением русскими «чужого» мира, затем катастрофической потерей ими родного города, собственности и, наконец, эмиграцией в недружественную русскую деревню. С точки зрения исследователя, «расширение отчуждения» персонажей дополняется «отчуждением биографического автора», которое делается очевидным в последнем очерке произведения «Худжандский пунктир» [Мароши 2021: 138].

Российские критики указали и на некоторые несовершенства произведений А. Волоса – в частности, на недостаточную психологическую проработку образов персонажей и их поступков. Особенно много вопросов вызвала личность инженера Макушина из новеллы «Свой», бросившего престижную работу в исследовательском институте, оставившего свою семью и детей, живущих в Москве, ради того, чтобы жить в Таджикистане и трудиться в качестве подсобного рабочего. У некоторых критиков возникли со-

мнения и по поводу того, насколько хорошо знает писатель особенности современного быта и детали современной таджикской культуры и насколько точно он понимает и интерпретирует историко-политическую ситуацию в стране, образовавшейся на месте бывшей «советской республики», и в ее обществе [Абашин 2003: 12].

В 2001 г. роман А. Волоса «Хуррамабад» был переведен А. Тейтом с русского на английский язык и опубликован издательством ГЛАС [Volos 2001]. Естественно, произведение было замечено англоязычными читателями и получило несколько положительных откликов. На англоязычном форуме (посвященном новинкам мировой литературы ‘World Literature Forum’ (раздел ‘Asian & Oceanic’)) в небольшой рецензии квалифицированного читателя из Швеции под именем Бьёрн (Bjorn) отмечается, что роман «Хуррамабад» убедительно описывает бурную историю Таджикистана в XX в. – процессы миграции и их влияние на современное состояние страны. Автор статьи указывает на «яркость» повествования и богатство языка произведения, убедительное отражение в нем повседневного опыта, культурных нюансов и исторических событий, формирующих таджикское общество на рубеже эпох. Особо подчеркивается, что в книге показываются сложные национальные проблемы и важность «человеческих связей», сохраняющихся, несмотря на все существующие проблемы. Автор делает вывод, что роман предлагает «острое и захватывающее» исследование меняющейся нации, тем самым через жизнь народа отражая «суть» Таджикистана [Bjorn 2008].

Отклик на роман “Hurrabad” представлен на англоязычном сайте ‘Travel Readings’ в отзыве читателя-путешественника под именем Дамиен (Damien), в котором дается общее представление о некоторых исторических и культурных традициях Таджикистана и переплетении в них «русского» начала с таджикским, а также рассматриваются особенности советского и постсоветского периодов истории страны. Автор делится собственными наблюдениями, сделанными в столице страны – городе Душанбе, цитирует выдержки из книги А. Волоса, в которых рассказывается о ностальгии русской общины в Таджикистане, раздираемой противоречиями после обретения независимости и последовавшей за ней гражданской войны 1990-х гг., и отмечает «элегантность» произведений и следование в них традициям А. Чехова [Damien 2016].

Появились рецензии на роман и профессиональных критиков и литературоведов. Известная писательница, критик и редактор А. Морган (Ann Morgan), проживающая в Великобритании (Folkestone), создатель книги и сайта ‘Reading the

World: How I Read a Book From Every Country’ (‘The World Between Two Covers’ in the US), приводит для западных читателей факты о биографии писателя и о последствиях гражданской войны в Таджикистане после распада СССР и выселении оттуда этнических русских, указала на происшедшие бедствия и случившийся там «коллапс коллективной реальности». Критик отметила «уникальность» взгляда писателя на прошедшие события и особо подчеркнула «мощную образность» произведения и огромное эмоциональное воздействие, оказываемое им на читателя и «делающее опыт принудительного выселения с родины осязаемым и реальным» [Morgan 2012].

В докладе К. Ре (Caterina Re) из Генуэзского университета (Università di Genova), сделанном на VII Летней конференции в июне 2022 г., организованной Central Eurasian Studies Society совместно с European Society for Central Asian Studies (ESCAS), который был опубликован на сайте Университета Мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Республика Узбекистан) (University of World Economy and Diplomacy in Tashkent, Uzbekistan), сравнивается творчество двух писателей, связанных со Средней Азией и пишущих на русском языке, – А. Волоса (роман «Паланг» – 2008) и Ч. Айтматова (роман «Когда падают горы» – 2007). Этих писателей связывает то, что они жили и творили как в советскую, так и в постсоветскую эпоху и описывали в своих произведениях уникальный мультикультурный мир среднеазиатских стран (жизнь русских, киргизов и таджиков). Исследователь указывает, что оба писателя сделали акцент на изображении глубокой взаимосвязи между человеком и окружающей средой, на переплетении ландшафта и истории, связях между животными и растениями, органическим и неорганическим. Автор утверждает, что каждое из этих произведений изменяет преобладавшую ранее «антропоцентрическую перспективу» (более характерную для «западной» традиции) за счет использования приема «отстранения», то есть обращения к «отличным от человека» персонажам, появление которых вызвано спецификой центральноазиатского пространства и истории. Обращение к этим художественным приемам позволяет писателям ставить актуальные для ряда постсоветских государств этические и философские вопросы [Re 2022].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что российские литературоведы и критики в основном высоко оценили творчество А. Волоса. Особый интерес исследователей вызвала тема Востока и способы ее художественной реализации в произведениях писателя, а также особенности сюжета и композиции, стилевые и жанро-

вые традиции его творчества. Среди проблем, поставленных в романах А. Волоса, литературоведов и критиков заинтересовали проблем творческой личности, ответственности художника перед читателями, отношения художника с властью. Особое внимание вызвал вопрос, актуальный для российского человека, живущего в начале XXI в.: как отношения с мусульманским Востоком в XX в. повлияли на дальнейшую историю страны. Среди аспектов, привлечших внимание исследователей, можно выделить следующие: особенности системы образов, языка и стиля произведений, принципов создания культурного локуса Востока и связи романов с определенными жанровыми традициями русской литературы.

В то же время следует отметить, что ряд важных проблем, касающихся творчества А. Волоса, с нашей точки зрения, до сих пор остается неисследованным или исследованным в недостаточной степени. Это, в частности, вопросы о связи творчества писателя с традициями русской, персидской и таджикской литературы, принципах воспроизведения восточной духовности (в частности, мусульманской культуры), специфике образов «восточных» персонажей, образа автора и системы его философских представлений. Остается дискуссионным вопрос о специфике жанра произведений Волоса (роман-притча), «роман воспитания», «роман-пунктир» и т. п.) и об особенностях циклизации его произведений. Предстоит понять своеобразие взаимодействия «житейского» с мифологическим, фольклорным, религиозно-философским и политическим «началами» в творчестве писателя, а также особенности организации художественного пространства и времени и их связи с реальным географическим пространством и временем. Требуется уточнения и вопрос о связи творчества А. Волоса с основными литературными направлениями («методами») XX–XXI вв. – реализмом, постмодернизмом и постреализмом. Интересной и многообещающей представляется реализация подхода к его произведениям как к своеобразному «восточному интертексту», смысловые и контекстные связи которого углубляют его содержание. Неизученным является и вопрос о способах (вариантах) художественной репрезентации образа Востока в творчестве А. Волоса.

Критик А. Саломатин, отмечая явные достоинства романов А. Волоса и их значение для русской культуры, в то же время написал: «...Будучи культурными событиями в России, в поле мировой словесности они уже не столь очевидно конкурентоспособны» [Саломатин 2015: 117]. Можно предположить, что рассмотрение многообразных связей произведений А. Волоса с раз-

ными национальными традициями поможет определить истинное место этого писателя в мировой культуре.

По мере того, как исследователи продолжают раскрывать многослойность смысла, заложенного в текстах Волоса, становится очевидным, что его произведения, предлагая глубокое отражение человеческого опыта во всем его многообразии и универсальности, предстают шире каких бы то ни было границ, в том числе жанровых. Каждая из рассмотренных нами статей и рецензий – приглашение к диалогу, который соединяет культуры, языки и литературные традиции, обогащая наше понимание силы слова в формировании представлений о мире.

Примечания

¹ Прототипом Хуррамабада является город Душанбе.

² Новелла «Свой» является частью романа «Хуррамабад».

Список литературы

Абашии С. Н. Свой среди чужих, чужой среди своих (Размышления этнографа по поводу новеллы А. Волоса «Свой») // Этнографическое обозрение. 2003. № 2. С. 3–25.

Азизова З. Т. Культурно-национальная маркированность языковых единиц в романе Андрея Волоса «Возвращение в Панджруд» // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. Т. 21, № 3. С. 166–169.

Казимирчук А. Д. «Афган» в эволюции героев тетралогии Андрея Волоса «Судные дни» // *Genius loci* в литературе, искусстве, культуре: сб. науч. ст. / Моск. гор. пед. ун-т. М., 2018. С. 174–183.

Казимирчук А. Д. Афганская война в прозе Андрея Волоса // Проблемы распада и наследия СССР в современном публичном пространстве: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М., 2021. С. 117–125.

Кудрин О. В. Поэт и тинейджер // Вопросы литературы. 2014. № 4. С. 196–206.

Кукулин И. Плов и проза в межкультурном контексте // Независимая газета. 2000. 6 июля. URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2000-07-06/1_hammurabad.html.

Латынина А. «Квартирный вопрос» в постсоветскую эру // Литературная газета. 2001. № 13. 28 марта – 3 апреля.

Логинов И. Андрей Волос. «Возвращение в Панджруд» // Вопросы литературы. 2014. № 3. С. 122–124.

Марачева А. В. Художественное своеобразие прозы Андрея Волоса // Перекрёстки взаимодействий: диалог русской и зарубежной литературы во времени и пространстве: материалы Восьмых

Международ. науч. чтений: в 2 ч. Ч. 1. Калуга, 2022. С. 83–90.

Мароши В. В. Мотивы «своего» и «чужого» в структуре «романа-пунктира» «Хуррамабад» А. Волоса // Сюжетология и сюжетография. 2021. № 1. С. 103–116. doi 10.25205/2410-7883-2021-1-103-116

Мескин В. А. Опыт эпопеи в современной прозе. Эпическое и историческое в тетралогии Андрея Волоса «Судные дни» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22, № 2. С. 237–245. doi 10.22363/2312-9220-2017-22-2-237-245

Половинкина Т. В. Приметы древнего мусульманского мира в романе А. Волоса «Возвращение в Панджруд» // *Universum: Филология и искусствоведение*. 2020. № 11. С. 19–21. doi 10.32743/UniPhil.2020.78.11.19-21

Ребель Г. М. Цена слова. Роман Андрея Волоса «Возвращение в Панджруд» // Вопросы литературы. 2014. № 4. С. 183–195.

Ремизова М. С. «Независимая» победила: Роман Андрея Волоса удостоен Государственной премии // Кулиса НГ. 2001. № 10. 15 июня.

Ремизова М. С. Свои и чужие в городе счастья // Независимая газета. 2000. 6 апр. № 13 (136). URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2000-04-06/3_alien.html (дата обращения).

Саломатин А. В. Лекарь поневоле и странствующий слепец. О романах Евгения Водолазкина и Андрея Волоса // Вопросы литературы. 2015. № 4. С. 100–118.

Сергеева Э. С. Образ культурного пространства романов Л. Соловьева «Повесть о Ходже Насреддине» и А. Волоса «Возвращение в Панджруд» // Экономика и социум. 2020. № 11 (78). С. 1275–1278.

Шафранская Э. Ф. Роман Андрея Волоса «Возвращение в Панджруд»: реконструкция повседневности Мавераннахра и судьбы поэта Рудаки // Полилингвильность и транскультурные практики. 2018. Т. 15, № 4. С. 618–627. doi 10.22363/2618-897X-2018-15-4-618-627

Vjorn. Andrei Volos: Hurramabad. 2008. URL: <https://www.worldliteratureforum.com/forum/index.php?threads/andrei-volos-hurramabad.122/> (дата обращения: 22.03.2024)

Damien. Tajikistan: Hurramabad by Andrei Volos. 2016. URL: <https://www.travelreadings.org/2016/05/16/tajikistan-hurramabad-by-andrei-volos/> (дата обращения: 23.03.2024)

Morgan Ann. Tag Archives: Andrei Volos. Tajikistan: imagine. 2012. URL: <https://ayearofreadingtheworld.com/tag/andrei-volos/> (дата обращения: 12.04.2024)

Re Caterina. Post-Soviet literatures of Central Asia: an ecocritical reading of Chingiz Aitmatov and Andrei Volos. 2022. URL: <https://nomadit.co.uk/conference/tashkent2022/paper/65317> (дата обращения: 12.04.2024)

Volos Andrei. Hurramabad: A Novel as a Dotted Line / Translated by Arch Tait. Ivan R. Dee Publisher, 2001. 240 p. (Glas Series. Vol. 26).

References

Abashin S. N. *Svoy sredi chuzhikh, chuzhoy sredi svoikh (Razmyshleniya etnografa po povodu novelly A. Volosa 'Svoy') [Friend to strangers, stranger to friends] (ethnographic reflections on the short story by Andrei Volos 'Svoy')*. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 2003, issue 2, pp. 3-25. (In Russ.)

Azizova Z. T. *Kul'turno-natsional'naya markirovannost' yazykovykh edinit v romane Andrey A. Volosa 'Vozvrashchenie v Pandzhurd'* [Cultural and national marking of language units in the novel 'Return to Panjurd' by Andrei Volos]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova [Vestnik of the Kostroma State University]*, 2015, vol. 21, issue 3, pp. 166-169. (In Russ.)

Kazimirchuk A. D. 'Afgan' v evolyutsii geroev tetralogii Andrey A. Volosa 'Sudnye dni' ['Afghan' in the evolution of the heroes of Andrei Volos's tetralogy 'Judgment Days']. *Genius loci v literature, iskusstve, kul'ture [Genius Loci in Literature, Art, Culture]*. Moscow, 2018, pp. 174-183. (In Russ.)

Kazimirchuk A. D. *Afganskaya voyna v proze Andrey A. Volosa [Afghan War in the Prose of Andrei Volos]*. *Problemy raspada i naslediya SSSR v sovremennom publichnom prostranstve [Problems of Disintegration and Heritage of the USSR in the Modern Public Space]*. Moscow, 2021, pp. 117-125. (In Russ.)

Kudrin O. V. *Poet i tineydzher [A poet and a teenager]*. *Voprosy literatury [Problems of Literature]*, 2014, issue 4, pp. 196-206. (In Russ.)

Kukulin I. *Plov i proza v mezhkul'turnom kontekste [Pilaf and prose in the intercultural context]*. *Nezavisimaya gazeta [Independent Newspaper]*, 2000, 6 July. Available at: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2000-07-06/1_hammurabad.html. (In Russ.)

Latynina A. 'Kvartirnyy vopros' v postsovetskuyu eru [The housing problem in the post-soviet era]. *Literaturnaya gazeta [Literary Newspaper]*, 2001, issue 13, 28 March – 3 April. (In Russ.)

Loginov I. *Andrei Volos. 'Vozvrashchenie v Pandzhurd'* [Andrei Volos. 'Return to Panjurd']. *Voprosy literatury [Problems of Literature]*, 2014, issue 3, pp. 122-124. (In Russ.)

Maracheva A. V. Khudozhestvennoe svoeobrazie prozy Andreya Volosa [The singularity of Andrei Volos's prose]. *Perekrestki vzaimodeystviy: dialog russkoy i zarubezhnoy literatury vo vremeni i prostanstve* [Crossroads of Interactions: The Dialogue of Russian and Foreign Literature in Time and Space]: materials of the Eighth International Scientific Readings: in 2 pts. Kaluga, 2022, pt.1, pp. 83-90. (In Russ.)

Maroshi V. V. Motivy 'svoego' i 'chuzhogo' v strukture 'romana-punktira' 'Khurramabad' A. Volosa [The motifs of the 'own' and 'alien' in the structure of the 'dotted-line novel' 'Hurrabad' by A. Volos]. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya* [Studies in Theory of Literary Plot and Narratology], 2021, issue 1, pp. 103-116. doi 10.25205/2410-7883-2021-1-103-116. (In Russ.)

Meskin V. A. Opyt epopei v sovremennoy proze. Epicheskoe i istoricheskoe v tetralogii Andrey Volosa 'Sudnye dni' [Epic genre in modern prose. Epic and history in tetralogy 'Judgment Days' by Andrei Volos]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika* [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism], 2017, vol. 22, issue 2, pp. 237-245. doi 10.22363/2312-9220-2017-22-2-237-245. (In Russ.)

Polovinkina T. V. Primety drevnego musul'manskogo mira v romane A. Volosa 'Vozvrashchenie v Pandzhrud' [Signs of the ancient Muslim world in the novel 'Return to Panjrud' by A. Volos]. *Universum: Filologiya i iskusstvovedenie* [Universum: Philology and Art Studies], 2020, issue 11, pp. 19-21. doi 10.32743/UniPhil.2020.78.11.19-21. (In Russ.)

Rebel G. M. Tsena slova. Roman Andrey Volosa 'Vozvrashchenie v Pandzhrud' [The price of the word. Andrei Volos's novel 'Return to Panjrud']. *Voprosy literatury* [Problems of Literature], 2014, issue 4, pp. 183-195. (In Russ.)

Remizova M. S. 'Nezavisimaya' pobedila: Roman Andrey Volosa udostoen Gosudarstvennoy premii: poluchil Gospremiyu za 2000 g. [The 'Independent' has won: The novel by Andrei Volos received the State Award for 2000]. *Nezavisimaya Gazeta* [Independent Newspaper], 2001, issue 10, June 15. (In Russ.)

Remizova M. S. *Svoi i chuzhie v gorode shchast'ya: Vyshla kniga laureata premii Antibuker Andrey Volosa* [Friends and strangers in the city of happiness: A book by the Anti-Booker Prize laureate

Andrei Volos has been published]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 2000, issue 13 (136), 6 April. Available at: https://www.ng.ru/culture/2000-04-14/7_happytawn.html. (In Russ.)

Salomatin A. V. Lekar' ponevole i stranstvuyushchiy slepets. O romanakh Evgeniya Vodolazkina i Andrey Volosa [The healer against his will and the wandering blind man. On the novels of Evgeniy Vodolazkin and Andrei Volos]. *Voprosy literatury* [Problems of Literature], 2015, issue 4, pp. 100-118. (In Russ.)

Sergeeva E. S. Obraz kul'turnogo prostranstva romanov L. Solov'eva 'Povest' o Khodzhe Nasreddine' i A. Volosa 'Vozvrashchenie v Pandzhrud' [The image of the cultural space of the novels 'The Tale of Khoja Nasreddin' by L. Solovyov and 'Return to Panjrud' by A. Volos]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and Society], 2020, issue 11 (78), pp. 1275-1278. (In Russ.)

Shafranskaya E. F. Roman Andrey Volosa 'Vozvrashchenie v Pandzhrud': rekonstruktsiya povsednevnosti Maverannakhra i sud'by poeta Rudaki [Novel 'Return to Panjrud' by Andrei Volos as reconstruction of daily life of Maverannahr and poet's Rudaki fate]. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki* [Polylinguality and Transcultural Practices], 2018, vol. 15, issue 4, pp. 618-627. doi 10.22363/2618-897X-2018-15-4-618-627. (In Russ.)

Bjorn. Andrei Volos: Hurrabad. 2008. Available at: <https://www.worldliteratureforum.com/forum/index.php?threads/andrei-volos-hurrabad.122/> (accessed 22 Mar 2024). (In Eng.)

Damien. Tajikistan: Hurrabad by Andrei Volos. 2016. Available at: <https://www.travelreadings.org/2016/05/16/tajikistan-hurrabad-by-andrei-volos/> (accessed 23 Mar 2024). (In Eng.)

Morgan Ann. Tag Archives: Andrei Volos. Tajikistan: imagine. 2012. Available at: <https://ayearofreadingtheworld.com/tag/andrei-volos/> (accessed 12 Apr 2024). (In Eng.)

Re Caterina. Post-Soviet literatures of Central Asia: an ecocritical reading of Chingiz Aitmatov and Andrei Volos. 2022. Available at: <https://nomadit.co.uk/conference/tashkent2022/paper/65317> (accessed 12 Apr 2024). (In Eng.)

Volos Andrei. Hurrabad: A Novel as a Dotted Line. Translated by Arch Tait. Ivan R. Dee Publisher, 2001. 240 p. (Glas Series: vol. 26). (In Eng.)

The Works of Andrei Volos in Modern Literary Studies and Criticism

Badiei Khamseh Fard Hananeh Sadat

Postgraduate Student at the Department of Russian Literature

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia. Hannane.badieie@mail.ru

SPIN-code: 5441-4843

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9013-224X>

Submitted 06 May 2024

Revised 06 Jul 2024

Accepted 02 Sep 2024

For citation

Badiei Khamseh Fard H. S. Tvorchestvo Andrey Volosa v sovremennom literaturovedenii i kritike [The Works of Andrei Volos in Modern Literary Studies and Criticism]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 4, pp. 103–113. doi 10.17072/2073-6681-2024-4-103-113. EDN FVNHF1 (In Russ.)

Abstract. The article offers an overview of critical writings devoted to the works of Andrei Volos. The author analyzes papers by writers and critics A. Bitov, A. Vasilevsky, O. Kudrin, I. Kukulin, A. Latynina, I. Loginov, V. Oskotsky, M. Remizova, I. Rostovtseva, Yu. Surovtsev, A. Salomatin, literary critics S. Abashin, Z. Azizova, A. Kazimirchuk, M. Maracheva, V. Maroshi, V. Meskin, T. Polovinkina, G. Rebel, E. Sergeeva, E. Shafranskaya. It is shown that of particular interest to researchers in the works of A. Volos are the theme of the East and the methods of its artistic implementation, the features of the plot and composition, style and genre traditions. The article discusses a number of other major problems, including the connection of the writer's works with the traditions of Russian, Persian, and Tajik literature, the principles of reproducing Eastern spirituality (in particular, Muslim culture), the images of 'oriental' characters, the image of the author himself, and the system of his philosophical beliefs. All these questions are unexplored or insufficiently studied. The analysis of critical works proposed in the article helps to gain an idea of the significance of the figure of A. Volos as a prose writer, of his uniqueness and place in the modern literary process. Studying the works of A. Volos, scholars and critics come to a conclusion about his unique approach to literature and deep understanding of various aspects of history, culture, and society. His works are distinguished by their multi-layeredness, ambiguity, and vitality, which makes them especially attractive to readers and researchers.

Key words: Andrei Volos; modern literary studies; modern criticism; image of the author; traditions; theme of the East; image of the East.